

САМОУБИЙСТВА В СТРУКТУРЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОРЕФОРМЕННЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ДИНАМИКА, ТЕНДЕНЦИИ

С.В. Богданов, А.А. Брагин, Ю.С. Гудова, А.С. Мамин, В.Г. Остапюк

ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Контактная информация:

Богданов Сергей Викторович – доктор исторических наук (SPIN-код: 2216-5663; AuthorID: 637726). Место работы и должность: профессор кафедры административного права и процесса ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. Электронный адрес: dr.bogdanov_sv@mail.ru

Брагин Александр Александрович – кандидат социологических наук (SPIN-код: 6519-4596; AuthorID: 700163). Место работы и должность: доцент кафедры административного права и процесса ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. Электронный адрес: bragin@bsu.edu.ru

Гудова Юлия Сергеевна – преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. Электронный адрес: bogdanova@bsu.edu.ru

Мамин Андрей Сергеевич – кандидат юридических наук (SPIN-код: 9395-1311; AuthorID: 690557). Место работы и должность: доцент кафедры административного права и процесса ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. Электронный адрес: mamin@bsu.edu.ru

Остапюк Владимир Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент (SPIN-код: 3317-8912; AuthorID: 913561). Место работы и должность: заведующий кафедрой административного права и процесса ФГОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85. Электронный адрес: ostapyuk@bsu.edu.ru

Современная Россия имеет достаточно высокий уровень самоубийств, что является одним из факторов, который стимулирует проведение научных исследований данного социально разрушительного явления. В статье предпринята попытка рассмотреть развитие самоубийств в общей структуре насильственной и внезапной смертности населения Европейских губерний Российской империи в 1870-1893 гг. Этот период характеризуется как годы масштабных модернизационных процессов, что делает его схожим с событиями, происходящими в современной российской обществе. На основе обобщения значительных массивов статистической информации о смертности населения авторами выявлена доля различных видов насильственной и внезапной смерти населения в общем количестве умерших насильственным и внезапным образом. За данный хронологический отрезок вклады различных видов насильственной и внезапной смерти в общей структуре насильственной и внезапной смерти среди населения Европейской России изменялись незначительно: доля умиравших от скоропостижных причин – от 48 до 41%, погибавших от несчастных случаев – от 40 до 46%, от насильственных причин – от 12 до 13%. Характеризуя масштабы насильственной смертности в России пореформенного периода, необходимо учитывать то обстоятельство, что это цифры официальной полицейской статистики. В то же время две категории статистического учёта – «утонувшие» и «найденные мертвые тела» – вынуждают усомниться в полноте учёта всех фактов насильственной смерти. Выявлены особенности и основные показатели смертности населения от различных видов несчастных случаев, скоропостижной смерти и в результате насильственных причин. Среди умерших скоропостижно большая часть умирала от болезней и болезненных припадков, из которых практически одна треть становилась жертвами пьянства. Среди погибавших от несчастных случайностей на протяжении всех пореформенных десятилетий преобладали погибшие в результате утопления – около 40% от общего количества погибших в результате несчастных случаев, среди жертв насильственной смерти преобладали погибшие в результате умышленных убийств – 59% от общего количества умерших от данного вида смертности. Среди скончавшихся в результате насильственных и внезапных причин смерти в губерниях Европейской России мужчины составили около 78%, а женщины около 22%. Данное соотношение сохранялось на протяжении всех пореформенных десятилетий. Авторами так же рассмотрена динамика смертности населения от самоубийств, рассчитано их среднегодовое количество, выявлены темпы роста данного вида смерти. Установлено, что от самоубийств погибло около 41% от общего числа жертв насильственной смерти. При этом отмечалась прогрессивная динамика суицидальной активности россиян после отмены крепостного права: с 1722 человек, ежегодно погибавших от данной причины в 1870-1874 гг., до 2892 – в 1890-1893 гг. В структуре насильственной смертности населения на протяжении всего пореформенного периода количество погибших от убийств оказалось больше, нежели умерших от самоубийств. Однако, начиная с 1890 г. коэффициенты погибших от убийств и самоубийств начали постепенно выравниваться за счёт постепенного снижения первого показателя и, напротив, увеличения второго. В то же время за данный

хронологический отрезок существенных взлётов и падений коэффициентов смертности от убийств и самоубийств не было зафиксировано. Резкое усложнение жизненных реалий, которые в одночасье возникли перед многочисленной армией вчерашних крепостных, привели к возникновению неизвестных им ранее проблем экономического, социального и морально-психологического свойства, что спровоцировало рост смертности от самоубийств в пореформенный период.

Ключевые слова: Российская империя, пореформенный период, насильственная смертность, смертность от пьянства, самоубийство

Историческая суицидология – та отрасль научного знания, которая имеет свои специфические объекты, предмет и методы исследования. Настоящая статья написана как раз в данном стиле и подчинена его правилам. Обращение к исторической суицидологии во многом продиктовано стремлением разобраться с современным состоянием самоубийств как одним из наиболее разрушительных социальных явлений в современной России при помощи историко-сравнительного анализа. Предметом рассмотрения выступает динамика, особенности, условия устойчивого воспроизводства суицидальной активности среди населения страны на одном из противоречивых этапов развития государства – периода пореформенного развития второй половины XIX столетия. При этом смертность от самоубийств рассматривается в общей структуре смертности населения от насильственных и внезапных причин. Выбор временного отрезка – первые десятилетия после отмены крепостного права (1870-1893 гг.) – продиктован относительной схожестью с современным состоянием российского общества: масштабные реформы во всех сферах жизни, модернизационный рывок, переплетение многочисленных противоречий, где рядом с позитивными процессами соседствуют разрушительные явления, среди которых достаточно высокий уровень завершённых самоубийств.

Источники и методы.

Выяснение динамики и основных показателей смертности населения, в том числе и от насильственных причин (умышленных убийств и самоубийств) Российской империи второй половины XIX века, наталкивается на целый ряд сложностей, прежде всего, первичной статистической информации.

На протяжении пореформенных десятилетий неоднократно публиковались сведения о численности населения Российской империи в 1870-1894 гг. [1, 2, 3, 4, 5].

Сам же Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел (далее – ЦСК МВД) Российской империи критически относился к сведениям о движении населения, получаемым из губернских статистическим комитетов. Как отмечалось в предисловии к

одному из статических сборников этого ведомства: «... ибо много раз имел случаи убеждаться в ненадёжности находящихся в настоящую минуту в обращении цифр населения, почему в среде его с давних пор выработалось убеждение, что этими цифрами можно пользоваться только в ожидании всеобщей переписи, без какой-либо никакой проверки частного характера, даже при самых благоприятных обстоятельствах, не может дать вполне удовлетворительных результатов» [1].

В то же время в российском обществе, в одночасье получившему свободу после многовековой крепостной зависимости, остро ощущалась потребность в понимании многочисленных социальных проблем, одной из которых являлся достаточно высокий уровень смертности населения от насильственных причин. Как итог – появление трех статистических сборников:

1. Статистический временник. Серия II. Выпуск 19. «Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1870-1874 гг.» [6].

2. Временник ЦСК МВД №35. «Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг.» [7].

3. Временник ЦСК МВД № 41. «Умершие насильственно и внезапно в Российской Империи в 1888-1893 гг.» [8].

Впервые заинтересованные граждане получили возможность посредством цифр увидеть ситуацию со смертностью российских подданных от насильственных и внезапных причин.

Для сопоставимости сведений о состоянии и динамике развития различных видов насильственной смерти, в том числе самоубийств, используются показатели, опубликованные в представленных выше статистических сборниках и охватывающие территорию 49 губерний Европейской части Российской империи в пореформенные десятилетия.

В качестве метода научного исследования использован анализ рядов динамики насильственной и внезапной смерти, что позволило выявить определённые закономерности в развитии различных видов насильственной смертности среди населения страны в обозначенный хронологический период.

Степень научной изученности.

Появление в России научных трудов, посвящённых различным аспектам смертности населения от самоубийств, в XIX веке шло чрезвычайно неравномерно. Если для начала этого столетия количество этих работ может быть охарактеризовано, как очень немногочисленное. При этом большинство из них носило событийно-описательный характер [9, 10, 11, 12].

Фактически до начала периода «великих реформ» особняком стояло единственное для всего предшествующего периода исследование смертности от самоубийств в Российской империи, принадлежавшее К.С. Веселовскому [13].

Ситуация с изучением насильственной смертности вообще, в том числе и самоубийств, начала кардинально меняться после 1861 года. В очень короткий промежуток времени проблематика суицида в российском обществе стала одной из наиболее часто публикуемой на страницах многочисленных как научных, так и публицистических изданий. Среди обилия работ по данной теме в центре внимания научной общественности оказались труды Ю.Ю. Гюбнера, И.Р. Пастернацкого, Н.В. Пономарева, А.В. Лихачева, П.Ф. Булацеля [14, 15, 16, 17, 18].

Новый взлёт интереса к проблемам самоубийств в России произошёл в начале XX столетия и был связан, прежде всего, с «эпидемией» детских суицидов. Инерция научного интереса к проблемам самоубийств вновь проявилась теперь уже в советской России в 1920-е гг. Однако этот кратковременный научный порыв был решительно свернут новым политическим руководством страны. Данная установка просуществовала фактически до краха СССР.

На рубеже XX-XXI вв. интерес к различным аспектам насильственной смертности в России пореформенного периода вновь обозначился в научных исследованиях отдельных российских и западных специалистов [19, 20, 21, 22].

Обсуждение.

Известный отечественный теоретик статистики Ю.Э. Янсон отмечал: «Трудно придавать полную веру всем фактам движения населения в Европейской России, но, тем не менее, надобно предполагать, что, по крайней мере, рождаемость и смертность в последние 30-40 лет у нас значительно увеличилась. В особенности поражает увеличение смертности, которая до конца прошлого столетия определялась в 20%, в 1816-20 гг. стояла на 23%, а в последние годы стоит выше 30 promille. Повидимому, кроме этой особенности наши ко-

эффициенты движения населения отличаются ещё крайней неустойчивостью: ни одно западноевропейское государство не представляет в средних цифрах по периодам таких внезапных переходов, какие представляет Россия» [23].

В то же время объективной реальностью пореформенного развития страны являлось то, что заметную роль в увеличении общих показателей смертности играла насильственная и внезапная смертность среди сельского и городского населения страны.

За первый период статистического наблюдения ЦСК МВД (1870-1874 гг.) общее количество умерших насильственно и внезапно составило 164436 человек. Из этого количества наибольшее количество умерло от несчастных случайностей – 77211 человек (46,9%), затем скончавшихся от скоропостижных смертей – 66947 (40,7%) и погибших от насильственных смертей – 20278 человека (12,3%).

Внутри каждого из видов насильственной и внезапной смерти среди населения губерний Европейской России наблюдались свои наибольшие показатели. Так, среди несчастных случаев наибольшее количество погибло от утопления – 31511 человек (40,8%), среди умерших скоропостижно большая часть скончались от болезней и болезненных припадков – 66947 человек, из которых 22529 человек – практически одна треть – умерли от пьянства. Среди жертв насильственной смерти наибольшее количество погибло от злонамеренных убийств – 11665 человек, что составило 57,5% от общего числа погибших от насильственных смертей.

В 1870-1874 гг. было зафиксировано 8613 фактов самоубийств. Таким образом, ежегодное число суицидов, регистрировавшихся органами полиции в 49-ти губерниях Европейской России в этот период, составило 1722 случая.

В расчёте на 10000 человек наличного населения в этот период ежегодно приходилось: в городах – 8,4 человек обоего пола, в том числе мужчин – 12,7 и женщин – 3,8; в сельской местности – 4,7 человек обоего пола, в том числе мужчин – 7,5 и женщин – 2,0. Результаты данных расчётов позволяют утверждать, что жители городов, как мужчины, так и женщины в первые пореформенные десятилетия умирали от насильственных и внезапных смертей чаще, нежели жители сельской местности.

Как отмечал в своем труде, посвящённом проблемам заболеваемости и смертности населения Костромской губернии, земский врач

И.С. Иванов: «Жизнь городская представляет более условий, при которых происходят апоплексии, смерть случайная и насильственная. Так, в городах умерло 3,98%, а в селах и деревнях 2,18%. По отношению к смерти от пьянства оказывается, что в городах умерло 10,1% всего числа умерших от умерших скоропостижно и от насильственных причин, а в селах и деревнях 19,2%. Но так как значительное большинство умерших от апоплексии представляют лица, злоупотреблявшие вином, то и в данном случае необходимо принять это обстоятельство во внимание, и тогда процент умерших от пьянства должен возрасти. При этом окажется, что число умерших от пьянства превзойдет тот процент, который исчислен ранее» [24].

Анализ территориальных особенностей насильственных и внезапных смертей свидетельствует, что в Малороссийских (Полтавской, Харьковской, Черниговской) и Юго-Западных губерниях (Волынской, Киевской, Подольской) были зафиксированы наибольшие доли женщин в общем количестве умерших насильственным и внезапным образом.

Количественные показатели насильственной смертности в сельской местности в абсолютном исчислении в этот период оказались значительно выше, нежели в городах. Так, за эти годы в сельской местности Европейской России погибло 16595 человек, что составило 81,8% от общего количества погибших от убийств, детоубийств и самоубийств. Безусловно, в стране, где подавляющее большинство населения проживало в сельской местности, абсолютные показатели насильственной смертности среди деревенских жителей были вполне закономерным явлением.

В то же время необходимо обратить внимание на следующее. Если не принимать в расчёт абсолютных цифр населения, то в городах женщины становились жертвами насильственной смерти реже, чем женщины, проживавшие в сельской местности, а мужчины, напротив, в селениях реже, чем в городах.

Наибольшее процентное отношение погибших от насильственной смерти к умершим от естественных причин среди мужчин в эти годы было зафиксировано в городах Вятской (6,4%) и Архангельской (6,1%) губерний. Затем следовали городские поселения Псковской (4,8%), Ярославской (4,7%), Вологодской (4,6%), Тверской (4,6%), Костромской (4,4%), Воронежской (4,4%) и Смоленской (4,1%) губерний, в которых был зафиксирован данный показатель свыше 4%. В остальных городах,

располагавшихся в Европейской части Российской империи, было зарегистрировано отношение числа умерших мужчин в результате насильственного воздействия к общему количеству умерших от естественных причин на уровне либо средних показателей (от 2 до 3,7%) или на самом низком уровне (от 0,6 до 1,9%).

Основные итоги второго статистического наблюдения за динамикой насильственной и внезапной смерти в 49 губерниях Европейской России оказались следующими. Всего за 1875-1887 гг. количество умерших насильственно и внезапно составило 536039 человек. Как и ранее, больше всего было зарегистрировано умерших от несчастных случаев – 237528 человек, что составило 44,3% от общего количества умерших от внезапных и насильственных смертей. Затем следовала группа людей, которые скончались скоропостижно – 202590 человека или 37,7% от всего количества умерших насильственно и внезапно. Количество жертв насильственной смерти составило 66992 человека или 12,4% от всех умерших насильственной и внезапной смертью. За этот же период впервые были представлены сведения о количестве обнаруженных мертвых тел, которые стали объектами судебно-медицинской экспертизы с целью выяснения причины смерти. Количество обнаруженных мертвых тел за данное тринадцатилетие составило 28929 человек или 5,6% от общего числа умерших насильственно и внезапно.

Среди умерших от несчастных случаев наибольшее количество умерло в результате утопления – 93011 или 39,1% от общего числа умерших от несчастных случаев. Среди погибших в результате насильственной смерти наибольшее число погибло от злоумышленных убийств – 39592 человека или 59% от общего количества умерших от насильственных смертей.

За данный тринадцатилетний период закончили жизнь самоубийством 21380 мужчин и 6020 женщин. В эти годы наблюдался неуклонный рост числа законченных самоубийств как среди мужчин (с 1428 человек в 1875 г. до 1801 человек в 1887 г.), так и среди женщин (с 355 человек в 1875 г. до 578 человек в 1887 г.).

С середины 1870-х и до конца 1880-х гг. среди жителей российских городов число случаев насильственной и внезапной смерти оказалось значительно больше по отношению ко всему числу случаев неестественной смерти, чем среди жителей сельской местности. В то

же время, что касается сельского населения, то среди всего числа неестественных смертей преобладали смерти от несчастных случаев.

Итак, за обозначенный хронологический отрезок на 100 умерших от насильственных смертей в городах Европейской части страны погибало 15,8 мужчин, а женщин – 17; в сельской местности среди мужчин – 12 человек, а женщин – 12,5. В целом по Российской империи этот показатель среди мужчин равнялся 12,6, а среди женщин – 13,1.

Доля россиян, умиравших от насильственных смертей среди общего количества умиравших скоропостижно и от несчастных случаев, оставалась довольно значительной. Так, в городах этот показатель составлял 16 человек на каждые 100 человек обоего пола, умиравших в течение года от насильственных, скоропостижных причин и несчастных случаев. Среди этих 16 человек жертвы убийств составляли 6,8 человек, самоубийств – 9,2 человека. Как видим, количество жертв самоубийств оказывалось больше, чем погибших от убийств. Среди жителей сельской местности этот показатель составил 12,2 человека, в том числе жертв убийств – 7,7, самоубийств – 4,5. Итак, в сельской местности в структуре насильственной смертности численно преобладали злоумышленные убийства над самоубийствами.

Как показывает статистика, число случаев насильственной смерти по отношению к общим итогам количества случаев неестественной смерти среди того и другого пола, среди женщин их оказывалось больше, чем среди мужчин. Однако число внезапных смертей среди женщин в городах оказалось меньше, нежели среди мужчин. Хотя в сельской местности этот показатель оказался несколько выше.

В расчёте на 10000 человек наличного населения того и другого пола в анализируемый период умирало в городах всего 0,98 человек, в том числе мужчин – 1,42, женщин – 0,50. Для сельской местности эти значения бы-

ли следующими: всего – 0,63, в том числе мужчин – 0,97, женщин – 0,30. По Российской империи эти показатели выглядели следующим порядком: среди мужчин – 1,03, женщин – 0,32 и обоих полов – 0,67.

Данные третьего статистического наблюдения ЦСК МВД за динамикой погибших показали, что за период с 1888 по 1893 гг. общее количество умерших насильственно и внезапно в 49 губерниях Европейской России составило 285244 человека. Общее количество умерших насильственным и внезапным образом распределились следующим образом: от несчастных случаев – 129774 (45,4%), от скоропостижных смертей – 105339 (36,9%) и жертв насильственной смерти – 39172 человека (13,7%). Количество найденных мертвых тел составило 10959 или около 4% от общего числа умерших насильственно и внезапно.

Внутри каждого из видов насильственной и внезапной смерти также были зафиксированы наибольшие показатели. Среди умерших от несчастных случаев наибольшую долю составили погибшие от утопления – 49639 (38,5%). Среди погибших от насильственных причин наибольшее число пришлось на жертв злоумышленных убийств – 21069 человек (53,7%).

В 1888-1893 гг. в расчёте на 10000 человек обоего пола в губерниях Европейской части Российской империи погибало в среднем: от убийств – 0,36, от самоубийств – 0,32, от последствий чрезмерного алкоголеупотребления – 0,46, скоропостижно – 1,43, от случайных причин – 2,27, от неизвестных причин – 0,18. Всего от неестественных причин смерти ежегодно в этот период умирало в среднем чуть более 5 человек.

После обработки первичной информации представляется возможным перейти к расчётам темпов роста / снижения смертности от самоубийств населения Европейской России за период с 1870 по 1893 гг. Исходная информация представлена в таблице 1.

Таблица 1

Анализ динамики смертности от самоубийств в 9 губерниях Европейской России в 1870-1893 гг.

Годы	Количество погибших от самоубийств, п	Абсолютный прирост/сокращение, п	Темпы роста / сокращения, %	Среднегодовые показатели количества погибших от самоубийств, п
1870-1874	8613	–	–	1722
1875-1879	9026	413	104,7	1805
1880-1884	11115	2089	123,1	2223
1885-1889	12593	1478	113,2	2519
1890-1893	11568	-1025	91,8	2892

Как видно из представленных выше показателей, количество российских граждан, совершивших самоубийство на протяжении данного хронологического периода, имело тенденцию к постоянному росту (сокращение количества погибших от самоубийств за 1890-1893 гг. в сравнении с предшествующим пятилетием было связано, прежде всего, с тем, что было учтено число самоубийств не за пять лет, а за три года). Рост суицидальной активности получил своё отражение в увеличении абсолютных показателей покончивших жизнь самоубийством. Рост среднегодовых показателей россиян, принявших решение о добровольном уходе из жизни, также свидетельствовал о том, что проблема самоубийства серьезно обострилась в пореформенный период.

Результаты.

Масштабное реформирование России с начала 1860-х гг. оказало своё воздействие на различные сферы жизни общества, в том числе и на такие показатели, как рождаемость и смертность. По мере углубления реформ происходило изменение в структуре смертности населения страны. Так, расчёты показывают, что смерти от различных несчастных случаев и от неизвестных причин (речь идёт о найденных мёртвых телах) в 1875-1887 гг. составили около половины всего числа случаев неестественной смерти, а другая половина распределилась между случаями насильственной смерти (убийства, самоубийства) и случаями скоропостижной смерти от различного рода болезней.

На протяжении 1870-1893 гг. наблюдалось постоянное увеличение числа жителей губерний Европейской России, умиравших в результате внезапных и насильственных смертей. Что касается смертности от несчастных случаев, то это количество находилось в диапазоне от 40 до 46% от общего числа умиравших насиль-

ственно и внезапно. Доля умиравших от насильственных смертей в общем количестве умиравших насильственно и внезапно составляла 12-13%. Причём этот показатель демонстрировал определённую устойчивость.

Более высокие показатели неестественной смертности среди женщин в сравнении с аналогичным показателем среди мужчин на протяжении всего пореформенного периода имели место в губерниях с большей плотностью населения.

Оперируя статистическими показателями, присланными губернскими статистическими органами в ЦСК МВД, где осуществлялась уже окончательная обработка полученного материала, необходимо сказать о том, что уже у современников, изучавших вопросы движения населения, система статистического учёта болезненности и причин смертности населения вызвала острую критику. Очень точно это выразил петербургский врач М.Н. Колпаков: «Указывая на смертность от алкоголизма, к сожалению, я должен сознаться, что не имею возможности привести точные цифры смертности от пьянства как для России, так в частности для Петербурга; ибо больничная статистика, хотя даёт верные цифры поступивших алкоголиков, но, в то же время, крайне не точна и сбивчива в определении исхода болезни, в особенности смертности» [25].

С 1875 г. в формах статистической отчётности была введена графа «Обнаружено мертвых тел», показатели которой год от года имели тенденцию к постоянному увеличению. Это являлось ещё одним аргументом, подтверждающим несовершенство и неполноту статистики смертности населения, в том числе и от насильственных причин в России на протяжении всего пореформенного периода.

Литература:

1. Сборник сведений по Европейской России за 1882 г. / Издание ЦСК МВД. СПб., 1884. 295 с.
2. Статистический временник Российской Империи. Серия 3. Выпуск 20. Движение населения в Европейской России за 1881 год. СПб., 1887. 385 с.
3. Сборник сведений по России 1896 г. / Издание ЦСК МВД. Статистика Российской Империи XL. СПб., 1897. 365 с.
4. Сборник сведений по России за 1883 г. / Издание ЦСК МВД. Статистический временник Российской Империи. Серия III. Вып. 8. СПб., 1886. 294 с.
5. Статистический временник Российской Империи. Серия 3. Выпуск 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год. СПб. 1887. 391 с.

References:

1. Sbornik svedeniy po Yevropeyskoy Rossii za 1882 g. [Collection of information on European Russia for 1882] / Izdaniye TSSK MVD. SPb., 1884. 295 s. (in Russ)
2. Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy Imperii. Seriya 3. Vypusk 20. Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii za 1881 god [Statistical epoch of the Russian Empire. Series 3. Issue 20. The population movement in European Russia in 1881]. SPb., 1887. 385 s. (in Russ)
3. Sbornik svedeniy po Rossii 1896 g. [Collection of information on Russia in 1896] / Izdaniye TSSK MVD. Statistika Rossiyskoy Imperii XL. SPb., 1897. 365 s. (in Russ)
4. Sbornik svedeniy po Rossii za 1883 g. [Collection of information on Russia for 1883] / Izdaniye TSSK MVD. Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy Imperii. Seriya III. Vyp. 8. SPb., 1886. 294 s. (in Russ)
5. Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy Imperii. Seriya 3. Vypusk 21. Dvizheniye naseleniya v Yevropeyskoy Rossii za 1882 god [Statistical epoch of the Russian Empire. Series 3. Issue 21. The population movement in European Russia for 1882]. SPb. 1887. 391 s. (in Russ)

6. Статистический временник Российской Империи. Серия II. Выпуск 19. Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1870-1874 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1882. 305 с.
7. Статистический временник Российской Империи. №35. Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1894. 67 с.
8. Статистический временник Российской Империи. № 41. Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1888-1893 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1897. 95 с.
9. Андросов В.П. Статистическая записка о Москве. М.: Тип. С. Селивановского, 1832. 185 с.
10. Атенгофер Г. Медико-топографическое описание Санкт-Петербурга. СПб.: Отпечатано при Императорской Академии наук, 1820. 432 с.
11. Пушкирев И.И. Путеводитель по Санкт-Петербургу и окрестностям его. СПб.: Тип. Деп. внеш. торговли, 1843. 468 с.
12. Карнович Е.П. Санкт-Петербург в статистическом отношении. СПб.: Воен. тип., 1860. 143 с.
13. Веселовский К.С. Опыты нравственной статистики России. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1847. 64 с.
14. Булацель П.Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней: ист. очерк филос. воззрений и законодательств о самоубийстве. Ревель: печ. Эстлянд. губ. правл., 1884. 206 с.
15. Гюбнер Ю. Ю. Самоубийства в Санкт-Петербурге. Материалы для нравственной статистики. СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1868. 23 с.
16. Лихачев А.В. Самоубийство в Западной Европе и Европейской России: Сравнительное статистическое исследование. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 253 с.
17. Пастернацкий И.Р. Статистическое исследование самоубийств в С.-Петербурге за 1870, 1871 и 1872 годы. СПб.: Тип. Я. Трея, 1873. 29 с.
18. Пономарев Н.В. Самоубийство в Западной Европе и в России в связи с развитием умопомешательства: стат. исслед. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. 84 с.
19. Богданов С.В. смертность от пьянства среди мужчин губерний центрального черноземья (1870-1893 гг.). *Научные ведомости БелГУ*. 2015; 33 (1): 100-5.
20. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. Т.1 Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
21. Jukkala T., Mäkinen I.H., Stickley A. The historical development of suicide mortality in Russia, 1870-2007. *Arch. Suicide Res.* 2015; 19 (1): 117-30.
22. Stickley A., Mäkinen I.H. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or Change? *British Journal of Criminology*. 2005; 45 (5): 647-70.
23. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения. СПб.: Тип. Дома Призрения Малолетних Бедных, 1892. 451 с.
24. Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году и причины смертности: (с хромолит. карт. и диагр.). Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1883. 699 с.
6. Statisticheskii vremennik Rossiyskoy Imperii. Seriya II. Vypusk 19. Umershnye nasil'stvenno i vnezapno v Yevropeyskoy Rossii v 1870-1874 gg. [Statistical epoch of the Russian Empire. Series II. Issue 19. Deaths violently and suddenly in European Russia in 1870-1874] / TSSK MVD. SPb., 1882. 305 s. (in Russ)
7. Statisticheskii vremennik Rossiyskoy Imperii. №35. Umershnye nasil'stvenno i vnezapno v Yevropeyskoy Rossii v 1875-1887 gg. [Statistical periodical of the Russian Empire. № 35. Those who died violently and suddenly in European Russia in 1875-1887] / TSSK MVD. SPb., 1894. 67 s. (in Russ)
8. Statisticheskii vremennik Rossiyskoy Imperii. № 41. Umershnye nasil'stvenno i vnezapno v Yevropeyskoy Rossii v 1888-1893 gg. [Statistical epoch of the Russian Empire. № 41. Those who died violently and suddenly in European Russia in 1888-1893] / TSSK MVD. SPb., 1897. 95 s. (in Russ)
9. Androsov V.P. Statisticheskaya zapiska o Moskve [Statistical note on Moscow]. M.: Tip. S. Selivanovskogo, 1832. 185 s. (in Russ)
10. Attenhofer G. Mediko-topograficheskoye opisaniye Sankt-Peterburga [Medical and topographical description of St. Petersburg]. SPb.: Otpechatano pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1820. 432 s. (in Russ)
11. Pushkarev I.I. Putevoditel' po Sankt-Peterburgu i okrestnostyam yego [A guide to St. Petersburg and its environs]. SPb.: Tip. Dep. vnesh. torgovli, 1843. 468 s. (in Russ)
12. Karnovich Ye. P. Sankt-Peterburg v statisticheskom otnoshenii [St. Petersburg in the statistical respect]. SPb.: Voen. tip., 1860. 143 s. (in Russ)
13. Veselovskiy K.S. Opyty npravstvennoy statistiki Rossii [Experiments of the moral statistics of Russia] SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1847. 64 s. (in Russ)
14. Bulatsel' P.F. Samoubiystvo s drevneyshikh vremen do nashikh dnei: ist. ocherk filoz. vozreniy i zakonodatel'stv o samoubiystvye [Suicide from ancient times to the present day: east. an essay on philos. views and suicide laws]. Revel': pech. Estlyand. gub. pravl., 1884. 206 s. (in Russ)
15. Gyuubner Yu.Yu. Samoubiystva v Sankt-Peterburge. Materialy dlya npravstvennoy statistiki [Suicide in St. Petersburg from 1858 to 1867. Materials for moral statistics]. SPb.: Tipografiya Imp. Akad. nauk, 1868. 23 s. (in Russ)
16. Likhachev A.V. Samoubiystvo v Zapadnoy Yevrope i Yevropeyskoy Rossii: Sravnitel'noye statisticheskoye issledovaniye [Suicide in Western Europe and European Russia: A Comparative Statistical Study]. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1882. 253 s. (in Russ)
17. Pasternatskiy I.R. Statisticheskoye issledovaniye samoubiystv v S.-Peterburge za 1870, 1871 i 1872 gody [A statistical study of suicides in St. Petersburg for the years 1870, 1871 and 1872]. SPb.: Tip. YA. Treya, 1873. 29 s. (in Russ)
18. Ponomarev N.V. Samoubiystvo v Zapadnoy Yevrope i v Rossii v svyazi s razvitiyem umopomeshatel'stva: stat. issled [Suicide in Western Europe and in Russia in connection with the development of insanity: stat. issled]. S-Pb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1880. 84 s. (in Russ)
19. Bogdanov S.V. Smertnost' ot p'yanstva sredi muzhchin guberniy Tsentral'nogo Chernozem'ya (1870-1893 gg.) [Mortality from drunkenness among men from the provinces of the Central Chernozem (1870-1893)]. *Nauchnyye vedomosti BelGU*. 2015; 33 (1): 100-5. (in Russ)
20. Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo XX v.): V 2 t. 3-ye izd., ispr., dop. T.1 Genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII-early XX century.): In 2 vol. 3rd ed., Rev., ext. T.1 Genesis of personality, democratic family, civil society and rule of law]. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2003. 548 s. (in Russ)
21. Jukkala T., Mäkinen I.H., Stickley A. The historical development of suicide mortality in Russia, 1870-2007. *Arch. Suicide Res.* 2015; 19 (1): 117-30.
22. Stickley A., Mäkinen I.H. Homicide in the Russian Empire and Soviet Union: Continuity or Change? *British Journal of Criminology*. 2005; 45 (5): 647-70.
23. Yanson Yu.E. Sravnitel'naya statistika naseleniya [Comparative statistics of the population]. SPb.: Tip. Doma Prizreniya Maloletnikh Bednykh, 1892. 451 s. (in Russ)
24. Ivanov I.S. Dvizheniye naseleniya Kostromskoy gubernii v 1880 godu i prichiny smertnosti: (s khromolit. kart. i diagr.) [Movement of the population of the Kostroma province in 1880 and causes of death: (with chromolite maps and diagr.)]. Kostroma: Kostromskoy gub. stat. kom., 1883. 699 s. (in Russ)

25. Колпаков М.Н. К вопросу об алкоголизме в С.-Петербурге и о мерах общественной борьбы с ним в связи с устройством специальных лечебниц для алкоголиков: дис. на степень доктор медицины. СПб.: Экон. типо-лит., 1896. 127 с.

25. Kolpakov M.N. K voprosu ob alkogolizme v S.-Peterburge i o merakh obshchestvennoy bor'by s nim v svyazi s ustroystvom spetsial'nykh lechebnits dlya alkogolikov: dis. na stepen' doktor meditsiny [On the issue of alcoholism in St. Petersburg and the measures of social struggle against it in connection with the establishment of special clinics for alcoholics: dis. for a doctorate in medicine]. SPb.: Ekon. tipo-lit., 1896. 127 s. (in Russ)

SUICIDE IN THE STRUCTURE OF VIOLENT DEATHS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-REFORM DECADES: KEY INDICATORS, DYNAMICS, TRENDS

S.V. Bogdanov, dr.bogdanov_sv@mail.ru

A.A. Bragin, bragin@bsu.edu.ru

J.S. Gudova, bogdanova@bsu.edu.ru

A.S. Mamin, mamin@bsu.edu.ru

V.G. Ostapyuk, ostapyuk@bsu.edu.ru

Belgorod State National Research University, Russia

Abstract:

Modern Russia has a fairly high level of suicide, which is one of the factors that stimulates the conduct of scientific researches on this socially destructive phenomenon. The article attempts to consider the development of suicides in the overall structure of violent and sudden mortality of the population of the European provinces of the Russian Empire in 1870-1893. This period is characterized as the years of large-scale modernization processes, which makes it similar to the events taking place in modern Russian society. Based on generalization of significant massifs of statistical information on the mortality of the population by authors, the share of various types of violent and sudden deaths of the population in the total number of people who died in a violent and sudden manner was revealed. For this chronological period, the contributions of various types of violent and sudden deaths in the general pattern of violent and sudden deaths among the population of European Russia have changed insignificantly: the proportion of dying from sudden causes ranging from 48 to 41%, death from accidents - from 40 to 46%, from violent reasons - from 12 to 13%. Characterizing the scale of violent deaths in Russia in the post-reform period, it is necessary to consider the fact that these figures are official police statistics. At the same time, two categories of statistical records - "drowned" and "found dead bodies" - force us to doubt the real full account of violent deaths. The features and the main indicators of the mortality of population from various types of accidents, sudden death and of violent causes have been revealed. Of those who died suddenly, majority died from diseases and painful seizures, of which almost one-third became victims of drunkenness. Among those killed by accidents during all the post-reform decades, those who died because of drowning prevailed – about 40% of the total number of deaths as a result of accidents; among the victims of violent death, 59% were killed as a result of willful murders. Among those who died because of violent and sudden causes of death in the provinces of European Russia, men accounted for about 78%, and women accounted for about 22%. This ratio persisted throughout all the post-reform decades. The dynamics of mortality of the population from suicides is considered, their average annual amounts are calculated, the growth rates of this type of death are revealed. It was established that about 41% of the total number of victims of violent death died from suicides. At the same time there was a progressive dynamic of suicidal activity of Russians after the abolition of serfdom: from 1722 people perished annually from this cause in 1870-1874 up to 2892 people in the years 1890-1893. In the structure of violent deaths of the population throughout the post-reform period, the number of deaths from murders was greater than those who died from suicides. However, since 1890, the death toll from homicides and suicides has gradually begun to level off due to a gradual decrease in the first indicator and an increase in the second. At the same time, within this period no significant ups and downs of mortality rates from murders and suicides were recorded. The dramatic complication of life's realities, which suddenly appeared before the numerous army of yesterday's serfs, led to the emergence of numerous economic, social and moral-psychological problems that triggered an increase in the death rate from self-murders in the post-reform period.

Key words: Russian Empire; the post-reform period; violent mortality; mortality from drunkenness; suicide

Финансирование: Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Богданов С.В., Брагин А.А., Гудова Ю.С., Мамин А.С., Остапюк В.Г. Самоубийства в структуре насильственной смертности населения Российской империи пореформенных десятилетий: основные показатели, динамика, тенденции. *Суицидология*. 2018; 9 (3): 104-111. doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-104-111](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-104-111)

For citation: Bogdanov S.V., Bragin A.A., Gudova J.S. Mamin A.S., Ostapyuk V.G. Suicide in the structure of violent deaths of the population of the Russian empire in the post-reform decades: key indicators, dynamics, trends. *Suicidology*. 2018; 9 (3): 104-111. (In Russ) doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-104-111](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-104-111)